

Об отставном полковнике
ФОН ДЕР БРИГЕНЕ

1В № 372

№ 1

О П И С Ъ
делу полковника фон дер Бригена

Листы

1	Формулярный его, фон дер Бригина, список	
2	Показание, отданное [господином] генерал-адъютантом Леващовым от него, фон дер Бригина	на 1
3	Вопросные пункты Комитета с ответными его, Бригина	на 2
4	Вопросные пункты Комитета 28 января 1826 с ответными его, Бригина . . . с 3 по 9	
5	Вопросные пункты Комитета 25 февраля 1826 с ответными его, Бригина . . . на 9 и 10	
6	Вопросный пункт Комитета 5 марта 1826 с ответным полковника Митькова . . . на 11	

Вопросные пункты Комитета с ответами на оные 1826 года

7	Князю Трубецкому марта 5	на 12
8	Фон дер Бригину марта 6	на 13
9	Ему же, Бригину, от 5 марта	с 14 по 18
10	Ему же от 7 марта	с 18 по 21
11	Ему же марта 28	на 21
12	Ему же марта 29	с 22 по 25
13	Ему же апреля 26	с 25 по 29
14	Очная ставка данна Комитетом полк[овнику] Пестелю с полк[овником] фон дер Бригиным	на 29 и 30
15	Вопросный пункт Комитета 6 мая 1826 с ответным его, фон дер Бригина . . . с 31 по 33	
16	Очная ставка, данная Комитетом майя 12 д[ня] 1826 полк[овнику] фон дер Бри- гину с подп[оручиком] Рылеевым	на 33
17	Очная ставка, данная Комитетом 12 мая 1826 полк[овнику] фон дер Бригину с полк[овником] к[нязем] Трубецким	на 34 // (8 об.)
18	Очная ставка, данная Комитетом 12 мая 1826 полк[овнику] фон дер Бригину с подполк[овником] Матвеем Муравьевым-Аpostолом	на 35
19	Вопросный пункт Комитета 11 мая 1826 с ответным подпор[учика] Бестужева- Рюмина	на 36 и 37
20	Очная ставка, данная Комитетом 14 мая 1826 полков[нику] фон дер Бригину с подпору[чиком] Бестужевым-Рюминым	на 38
21	Белые листы ¹	с 39 по 50

Итого² . . . 50

Надворный советник Ивановский // (л. 9)

¹ Слова «Белые листы» написаны другим почерком.² Слово «Итого» написано другим почерком.

Копия с формулярного списка о службе лейб-гвардии
Оный фон дер Брыген высочайшим приказом 27 октября
Выписана из списка, имеющегося в деле о увольнении

Сколько от роду лет	В службу вступил и во оной какими чинами происходил и когда			В течение службы в которых именно полках и батальонах по переводам и производлениям находился
	чинов	годы	месяцы	
	полки и батальоны	годы	месяцы	числа
Из дворян С.-Петербургской губернии, крестьян не имеет	Подпралорщиком	808	Декабря	14
	Портупей-прапорщиком	809	"	28
	Прапорщиком	811	Октябр[ря]	27
	Подпоручиком	812	Апреля	16
	Поручиком	813	Декабр[ря]	7
	Штабс-капитаном	816	Октябр[ря]	22
	Капитаном	819	Феврал[я]	27
	Полковником	820	Мая	3

Измайловского полка полковника фон дер Брыгена
821 года за болезнию уволен от службы с мундиром
его от службы от 7 сентября 821 года//(лл. 9 об. — 10)

Во время службы своей в походах и в дежурствах против неприятеля где и когда был, также какие награды за отличие в сражениях и по службе удостоился получить

Российской грамоте читать и писать и другие какие науки знает ли	В домовых отпусках был ли, когда именно, на какое время и явился ли на срок В тирафах был ли, по суду или без суда, за что именно и когда	Холост или женат и имеет ли детей	В комплекте или сверх комплекта, при полку или в отлучке, где именно, по чьему повелению и с которого времени находится	К повышению достоинши засчет именно не атtestуется
Французский, арифметике и часть математики	1820 года января с 16, на 2 месяца, и на срок явился	Не бывал	При полку налико	Достопнк
У него жена Софья Михайловна, урожденная Микашевская	У него жена Софья Михайловна, урожденная Микашевская			

Подлинный список подписал: генерал-майор Мартынов
Верно: начальник архива Деларю
С подлинным читал: помощник начальника архива Петров//(л. 11)

№ 3 (2)¹

№ 153. Отставной полковник фон дер Бриген

На вас есть показание, что вы принадлежали тайному обществу²

Что вы знали об обществе Малороссии?
Знали вы, что шурин ваш обществу принадлежит?

В 1817 или 1818 году я был принят в тайное общество г[осподином] пол[ковником] Кавелиным³. Общество тогда не имело ничего противозаконного. Сочленами были⁴ Годейн³, отставной пол[ковник] Приклонский, Кошкуль, Башуцкий, Миркович⁵, более не знаю и полагаю, что не было. У нас были заседания ежемесячные, что продолжалось в мое время не более шести месяцев, после чего общество прекратилось, и с оными по сему предмету никаких сношений я более⁶ не имел.

После отставки моей из⁷ Измайловского полка в 1821 году я жил частью в Петербурге, частью в Малороссии у тестя моего Миклашевского³. В прошлом году выехал я за границу, но по недостатку лошадей по случаю проезда государя чрез наши места остановился я зимовать у тестя в деревне до будущего апреля, где⁸ по сие время находился.

Я ничего не слыхал об обществе Малороссии и, живши в деревне весьма уединенно, не подозревал даже о его существовании⁹ // (л. 11 об.)

Я не знал, что он Обществу благоденствия принадлежит, но мы вместе с ним были в мистическом обществе г[оспожи] Тангаровой. Сие общество занималось единственным чтением Библии и молитвами. Политического в себе ничего не заключало.

Отставной полковник фон дер Бриген¹⁰
Генерал-адъютант Левашов // (л. 13)

№ 4 (4 а)¹¹

1826 года 28 генваря. В присутствии высочайше учрежденного Комитета для изыскания о злоумышленном обществе отставной полковник фон дер Бриген спрашиван и показал:

Из слов начального показания вашего видно не больше того, что вы принадлежали в члены тайного общества в 1817 или 1818 году полковником Кавелиным, что оно не имело тогда ничего противного и что по прекращении сего общества вы не имели с ним никаких сношений. Напротив сего, Комитет имеет в виду доказательства, изобличающие вас в тесной связи с членами Южного общества Муравьевым, Бестужевым-Рюминым и другими, как и в том, что вы непосредственно разделяли их намерения и действия.

А потому, не доводя до улик, могущих усугубить вину вашу, отвечайте чистосердечно и без // (л. 13 об.) малейшей утайки:

¹ Вверху листа помета карандашом: «В креп[ость].»

² Ниже на полях помета карандашом: «28 генв[аря].»

³ Фамилия подчеркнута карандашом.

⁴ Слово «былих» написано над строкой вместо зачеркнутых «я знал».

⁵ Четыре фамилии подчеркнуты карандашом.

⁶ Слова «я более» вписаны над строкой.

⁷ Далее зачеркнуто: «полку».

⁸ Далее зачеркнуто: «все».

⁹ Слова «не подозревал... существовании» подчеркнуты карандашом.

¹⁰ Показания подписаны А. Ф. Бриггеном собственноручно.

¹¹ Вверху листа помета чернилами: «Читано 29 генвар[я]».

1

Какие причины побудили вас вступить в тайное общество и в чем состояла ваша обязанность?

2

В чем заключалась настоящая цель общества, *объявленная* всем членам, и *сокровенная*, известная только некоторым?

3

В чем состояли те пособия и надежды, кои общество имело в виду для исполнения своих планов?

4

Когда и у кого бывали вы на совещаниях общества, в чем заключались сии совещания? Кто разделял их и кто вообще были известные вам члены общества?

5

У кого видали вы приготовленные конституции, в каком духе были написаны и кто составлял их? // (л. 14)

6

Когда общество предполагало начать открытые действия свои, какими средствами думало оно преклонить на свою сторону войска и произвесть революцию и что в сем случае замышляло употребить противу священных особ царствующей фамилии, кто какие делал о том предложения и кто одобрял оные?

7

Что известно вам о сношениях здешнего общества с Южным, а сего последнего с польскими, ту же цель имеющими?

8

От кого и что вы слышали о покушениях на жизнь покойного государя императора прежде капитана Якушкина в 1817 году, а потом членов Южного общества во время бытности его величества в Бобруйске в 1823 году и, наконец, капитана Якубовича в минувшем 1825 году? // (л. 14 об.)

9

Когда и от кого узнали вы о намерениях членов здешнего общества произвесть известное вам неустройство 14 декабря? У кого были совещания о том и кто в них участвовал?

10

Наконец, вы должны с полною откровенностью показать все то, что известно вам о существовании тайных обществ, их намерений и действий лиц, к ним принадлежащих, а равно и о происшествии 14 декабря.

[Генерал]-адъютант] Бенкendorf // (л. 15)

1826¹ года 28 января в присутствии высочайше учрежденного Комитета для изыскания о злоумышленном обществе на заданные мне запросы честь имею дать по пунктам следующие ответы.

1

Причины, побудившие меня вступить в общество Союза благоденствия, были: чистосердечное желание добра моему отечеству, коему я с честью 14 лет

¹ Вверху листа карандашом поставлен крест.

и на поле брани служил; Союз не имел ничего противозаконного в виду, и я, записавшись в отрасль человеколюбия, имел обязанностью по-возможности помогать страждущему и нищенствующему человечеству.

2

Цель общества состояла в том, чтобы каждому члену по своей отрасли (коих было 4 : 1. правосудие, 2. человеколюбие, 3. просвещение, 4. народное богатство) по-возможности стараться о благоденствии государства, сия одна мне известна, о другой я не знаю.

3

Пособия общества заключались в пожертвовании каждого члена 10-й или 20-й части своего ежегодного дохода, надежды, кои оно имело в виду, были действовать согласием на общее мнение, выставлять посредством оного на вид добродетельные дела и похвальные поступки и на позор — злые и, таким образом, награждать гласностью первую и наказывать последнюю, общая же цель была — старание о улучшении нравственности, начиная с первого себя.
// (л. 15 об.)

4

На совещаниях общества бывал у отставного полковника Приклонского¹, Мирковича¹, Кошкуля¹. Совещания сии обыкновенно начинались молитвою, потом рассуждениями об обществе, которые через полчаса обыкновенно переходили в пустые разговоры, коими и заключались; члены общества, кроме выше объявленных мною, о коих вспомнил, были два брата Шиповы¹, князь Шаховской¹, директор театра, князь Долгорукий¹, адъютант его высочества великого князя Михаила Павловича, Копылов¹, Токарев¹, Тургенев¹, кажется, Хвоцинский¹, л[ейб]-г[вардии] Преображенского полка, и генерал-майор князь Лопухин¹.

5

Конституций писанных я не видел и не слыхал, чтобы кто таковые заготовлял, но слышал, что большая часть из членов выхваляли английскую конституцию.

6

Отстав от общества еще в 1818 году, я слышал от Николая Тургенева¹, что оное в 1819 или 1820, не упомню когда, совсем прекратилось, и я полагал его несуществующим, для меня оно таково было; о способах же преклонить войска на свою сторону я также ничего не знаю, и тем более что, находясь более пяти лет в отставке и вне общества, я ни с кем из военных не только что в связях, но даже и знаком не был, проживая несколько лет в Петербурге в отставке, я ни разу не был ни у кого в Измайловском полку, в коем служил; о умыслах противу священных особ царской фамилии я никогда ничего не слыхал². // (л. 16)

7

Сношения здешнего общества с Южным и Польским мне не только что неизвестны, но я и не знал о существовании оных обществ, но я слышал глухими молвами³, что будто в Вильне было общество, но где и какое, того не знаю.

8

Ужасные злоумышления, означенные в 3-м пункте, и от коих кровь в моих жилах остановилась, мне были неизвестны, и я никогда о них не слыхал. Ка-

¹ Фамилия подчеркнута карандашом.

² Две строки от слов «служил; о умыслах...» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены знаком «Z».

³ Первые три строки 7-го ответа отчеркнуты на полях карандашом и отмечены знаком «Z».

питанов Якушкина и Якубовича я не только что не знаю¹, но даже никогда и в глаза не видал, о первом слышал я, что он когда-то хотел своих крестьян сделать вольными хлебопашцами, а второй известен мне, по общей молве, как человек помешанный в уме, помышляющий ежедневно как бы кого-нибудь застрелить, изрубить и тому² подобное, но означенные им жертвы все невредимы и живы.

9

Происшествие 14 декабря было для меня совершенно неожиданно, я в сие время находился за 1200 верст в Стародубовском уезде в глухи, в деревне у тестя моего, где жил 7 месяцев в ожидании весны, чтобы ехать с семейством моим к Карлсбадским водам; все, что я знаю о сем происшествии, я узнал из газет, из коих последние читал от 26 декабря.

10

Все, что я здесь показал, есть истина; отстав около шести лет от общества, которое, как мне было объявлено, уничтожилось, я ни о нем, ни о других более ничего не знаю, как то, что показал; что же касается // (л. 16 об.) до моих связей с членами Южного общества Муравьевым³ и Бестужевым-Рюминым⁴, то они никогда не существовали. С г[осподи]ном Муравьевым я весьма мало знаком и с одним более трех, а с другим более шести лет не видался и никаких сношений не имел; г[осподи]на Бестужева я также⁴ очень мало знаю, ибо видел его не более двух раз во всю жизнь мою в Киеве, куда я приезжал по своей надобности⁵; намерения и действия их мне были неизвестны, а посему я и не мог их разделять, преступных намерений я никогда не имел; служба и поведение мое известны государю императору, под начальством его я имел счастье служить пять лет; бывшим начальникам моим известен мой тихий нрав и преданность моя к религии. Черниговской губернии комиссар Минкевич, взявший меня под арест в деревне тестя моего, занимающейся 18 лет розысками преступлений и поимкою преступников, увидев мое спокойствие при чтении приказа о моем задержании, сказал, что он головою своею ручается за мою невинность, подобное свидетельство, конечно, может служить сильным доказательством оной; в заключение свидетельствуюсь богом, испытующего сердца и утробы, что все показанное мною здесь есть истина и без утайки.

Отставной полковник фон дер Бриген⁶
Г[енерал]-адъютант Бенкendorf // (л. 17)

№ 5 (4 б)⁷

1826 года 2 февраля в присутствии высочайше учрежденного Комитета для розыска о злоумышленном обществе дополнительное показание к ответам от 28 января отставного полковника фон дер Бригена.

Долг христианства, совести и правила чести сего человека возлагают на меня обязанность сделать следующее добровольное признание в том, что и каким образом я знал о гнусном злоумышлении Якубовича.

¹ Две строки от слов «неизвестны, и я никогда...» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены знаками «NB» и «Z».

² Две строки со слов «как человек помешанный...» отчеркнуты на полях карандашом.

³ Фамилия подчеркнута карандашом.

⁴ Пять строк от слов «до моих связей с членами...» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены знаками «NB», «Z».

⁵ Слова «Киеве, куда я приезжал по своей надобности» подчеркнуты карандашом и отчеркнуты на полях.

⁶ Ответы написаны А. Ф. Бриггеном собственноручно.

⁷ Вверху листа помета: «Читано 3 февраля» и карандашом поставлен крест.

Дней за десять до моего отъезда из Петербурга, бывшего прошлого 1825 года 6 июля, г[осподи]н Рылеев¹, с коим я хотя и не был в связи, но коего уважал как поэта, приехал ко мне по собственной надобности; после многих посторонних разговоров открыл он мне в присутствии свиты его величества капитана Никиты Муравьева², что он в большом недоумении, как поступить с Якубовичем, который приехал в Петербург и имеет намерение посягнуть на жизнь покойного в бозе почивающего императора, что он хочет исполнить свое злодеяние в лице какого-нибудь парада, где бы было собрано много войска и народа, дабы иметь свидетелей своего подвига, что он для сего хочет нарядиться в черное платье черкесским наездником и выедет на черном коне. Никогда // (л. 17 об.) не видав Якубовича, но наслышавшись о нем как о сумасшедшем человеке, я изъявил негодование на столь гнусный и подлый его умысел, будучи уверен, что оный никогда не совершится; на сие мое мнение согласились и сии господа, Рылеев взял на себя уговорить Якубовича³ оставить свое злонамерение, а Никита Муравьев² взялся под каким-нибудь предлогом выслать его через начальство к месту, откуда он приехал. Несколько дней спустя, видевшись опять с г[осподино]м Рылеевым, он мне сказал: «Благодаря бога, насили усмирил я Якубовича, который решился отложить свое злонамерение сперва на год, потом до того времени, когда получит в команду гвардейский кавалерийский полк, ибо он искал сего перевода», — и прибавил, что он тогда с целым полком поведет атаку и будет рубить всех, кто бы ему ни встретился, и друга, и недруга, а наконец уже он сказал, что лучше предпочитет отправиться обратно на Кавказ, завести там Запорожскую сечь и жить от добычи, получаемой набегами. Принимая все таковые его бессмыслиц и бессвязные намерения плодом расстроенного ума, никогда⁴ // (л. 18) не сбыточными, позабыв о них и думать, я вскоре, через два или три дня после сего, выехал из Петербурга с семейством моим за границу. Приехав в Стародубовский повет погостить в деревне у тестя моего, тайного советника Миклашевского⁵, встретившиеся препятствия принудили меня отложить мое путешествие до будущего апреля месяца; между тем, имея собственную надобность побывать дня три⁶ в Киеве и найдя там старого мне знакомого князя Трубецкого⁵, я ему рассказал о бывшем злонамерении юродивого Якубовича, над сумасбродством коего Трубецкой посмеялся. Вот все, что я имею показать о сем предмете.

Каясь пред богом, винюсь перед государем в том, что хотя я не был ни соучастник, ни соумышленник Якубовича и никогда не воображал сбыточным такового его гнусного злонамерения, я не исполнил священной обязанности донести об оном правительству, сей мой проступок не может ничем быть оправдан; настоящим моим признанием облегчил я себя тем, что более ничего на совести не имею, оно есть чистосердечное, и я более никакого показания сделать не имею, при сем еще раз подтверждаю справедливость ответов, // (л. 18 об.) кои я 28 января сего года честь имел представить в Комитет, я забыл только в оных показать еще следующих членов Союза благоденствия: свиты по квартирмейстерской части офицер Вольховский, л[ейб]-г[вардии] Семеновского полка офицер Римский-Корсаков и кавалерийский полковник Фридрихс. Из Южного же общества, коего я ни существования, ни состава не знаю, хотя первое и подозревал, я по догадкам полагаю членами генерал 7-майора князя Волконского и полковника Пестеля.

Отставной полковник фон дер Бриген⁸
Г[енерал]-адъютант Бенкендорф // (л. 19)

¹ Фамилия подчеркнута карандашом.

² Имя и фамилия подчеркнуты карандашом.

³ Фамилия подчеркнута карандашом.

⁴ Слово «никогда» ошибочно написано дважды.

⁵ Фамилия подчеркнута карандашом.

⁶ Слова «дня три» подчеркнуты карандашом.

⁷ Три строки от слов «Южного же общества» отчеркнуты на полях карандашом.

⁸ Показания написаны А. Ф. Бриггеном собственноручно.

№ 6 (5)¹

1826 года февраля 25 дня. От присутствия высочайше учрежденного Комитета о злоумышленном обществе [господину] отставному полковнику фон дер Бригену вопросный пункт.

Противу сделанных на вас показаний объясните с полным чистосердечием и справедливостью.

1. Были ли вы при составлении общества в 1817 году и на совещании, проходившем в квартире полковника Глинки ²?

2. Участвовали ли вы в заседании, бывшем в 1823 году в Петербурге у Пущина или у кого другого, когда общество опять возобновилось и к правилам его дополнено стараться изыскивать средства к изменению в правительстве, т. е. ко введению конституции?

3. Чрез вас происходили сношения Северной думы с югом. Объясните, в чем именно они состояли и с кем именно.

4. Что говорили вы Бестужеву-Рюмину насчет успехов // (л. 19 об.) Северного общества в приобретении членов из флотских офицеров посредством Рылеева?

Г[енерал]-адъютант Бенкendorf

На заданные мне вопросы честь имею дать следующие ответы с полным чистосердечием и справедливостью.

1

Я был раза два или три на совещаниях общества в квартире полковника Глинки ³. Но общество уже было составлено, на совещании о составлении оного я не был.

2

Получа от Пущина ³ приглашение быть у него на вечере, я к нему приехал и нашел у него собрание, состоящее из десяти или двенадцати человек, из коих многие жаловались, что в Петербурге общество не может иметь успеха, говорили о том, чтобы избрать одного старшину, коему вверить управление, избрали Николая Тургенева ³, который тут же отказался, потом избрали полковника Митькова ³, который также отказался, и, наконец, все разъехались, ничего не положа; в сем совещании о Конституции ни слова не было говорено, ибо самое общество не было в устройстве, после сего же я ни на каких совещаниях более не был ⁴. // (л. 20)

3

Никакие сношения Северной думы с Южною чрез меня не происходили, ибо я безвыездно жил в Петербурге и из Южного общества ни с кем не был в сношениях ⁵; в июне месяце прошлого 1825 года я положил выехать в Карлсбад через Кенигсберг и Берлин, но за два дня до моего отъезда получил письмо от тестя моего, коим он меня просил взять сына его, воспитывающегося здесь в пансионе Курнана, и заехав к нему погостить, взять с собою за границу сего мальчика и отдать его на воспитание в гернгутерское заведение близ Дрездена. По сему приглашению я переменил свою дорогу и поехал сперва в Малороссию, в коей и не думал быть, о сем обстоятельстве известно Курнану. В Киеве

¹ Вверху листа карандашом поставлен крест.

² Против 1-го пункта на полях карандашом помечено: «Ошибочно».

³ Фамилия подчеркнута карандашом.

⁴ Три строки от слов «о Конституции ни слова...» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены знаком «NB».

⁵ Три первые строки 3-го ответа отчеркнуты на полях карандашом, отмечены знаком «Z», в начале 3-го ответа поставлен знак «NB».

виделся я с князем Трубецким¹, который сказал мне, что он в будущем месяце едет по своим делам в Петербург, тогда я сказал ему: «Вероятно, вы там услышите о бешеном Якубовиче», — и рассказал ему то, что я уже показал Комитету в дополнении к моим ответам; 4 июля 1825 года все Петербургское общество состояло, сколько мне известно, из 5-ти или 6 человек, которые все жили вместе в доме Американской компании, на совещаниях у них я не бывал и ни с кем, кроме Рылеева¹, не знаком².

4

Бестужеву-Рюмину¹, коего я совсем почти не знал, ибо только два раза его видел, я сказал, что слышал от Рылеева, что общество может усилиться из морских офицеров, между коими много либералов.

Будучи совершенно виноват, да позволено мне будет представить Комитету в мою пользу то, что мною никогда ни один член не был принят в общество.

Михаил
Отставной полковник фон дер Бриген³
Г[енерал]-адъютант Бенкендорф // (л. 21)

№ 7 (6)

1826 года марта 5 дня. От присутствия высочайше учрежденного Комитета о злоумышленном обществе г[осподину] полковнику Митькову⁴ вопросный пункт.

В показаниях ваших видно, что в заседании членов прежнего общества, происходившем у Пущина в 1823 году, когда положено было общество возобновить и учреждена была Дума, коей членами избраны были князь Трубецкой, Никита Муравьев и князь Оболенский, находился между прочими и фон дер Бриген. После того, спустя несколько времени, происходили заседания у вас, в кои положено было присоединить к прежним правилам следующее: стараться изыскивать средства к изменению в правительстве, т. е. ко введению конституции. Объясните: участвовал ли Бриген и в сем заседании и кто именно суть те лица, кои оное составляли.

Когда собирались ко мне, чтобы положить правила, фон дер Бригена⁵ не было, также не было Поджио⁶. Прочие же члены, сколь могу запомнить, // (л. 21 об.) кажется, все были, а именно: Николай Тургенев, князь Трубецкой⁵, Никита Муравьев⁵, Матвей Муравьев⁵, князь Оболенский⁵, полковник Нарышкин⁵, Пущин⁵, Вальховский⁵; и если не ошибаюсь, был также Рылеев, принятый в члены, но кем принят, мне неизвестно.

Полковник Митьков⁶
Г[енерал]-адъютант Бенкендорф // (л. 22)

№ 8 (7)

1826 года марта 5 дня от присутствия высочайше учрежденного Комитета о злоумышленном обществе г[осподину] полковнику князю Трубецкому вопросный пункт.

В доставленном вами Комитету списке полковник фон дер Бриген показан просто членом Союза благоденствия; в дополнение сего объясните: в чем состо-

¹ Фамилия подчеркнута карандашом.

² Две строки от слов «компании, на совещаниях...» отчеркнуты на полях карандашом.

³ Ответы написаны А. Ф. Бриггеном собственноручно.

⁴ Фамилия подчеркнута карандашом.

⁵ Фамилия подчеркнута карандашом.

⁶ Показание написано М. Ф. Митьковым собственноручно.

яли его действия в пользу общества, какое принимал в намерениях оного участие; со времени выступления и до дня происшествия 14 декабря оставался ли он без изъятия членом сперва Союза благоденствия, а потом преобразовавшегося из оного нового общества или считался некоторое время отставшим и с какого времени вновь пристал.

Наконец, объясните все, что вам известно о прикосновенности и участии фон дер Бригена к вашему обществу.

[Генерал]-адъютант] Бенкендорф

До отъезда моего в чужие края в июне 1819 года состоял ли полковник фон дер Бриген членом Главной думы или какой управы, припомнить // (л. 22 об.) не могу, равно как и тогдашнего действия его в пользу общества. После же моего отъезда какого рода было участие его, осталось мне неизвестным.

В действующие члены составившегося после того в 1823 году нового общества он не поступил¹; однако ж ему известно было, что Пестель² приезжал сюда и делал обществу предложения, которые не были приняты. Но до отъезда моего в Киев, год тому назад, он в дела общества не вмешивался. По отъезде же моем присоединился ли он совершенно, этого сказать не умею; знаю только, что он привез мне от Рылеева известие об открытии последним злоумышления Якубовича против покойного государя императора и о том, что Рылеев замышлял, не можно ли будет посредством флота вывезти императорскую фамилию за границу.

Полковник князь Трубецкой³

[Генерал]-адъютант] Бенкендорф // (л. 24)

№ 9 (9)⁴

1826 года марта 5 дня от присутствия высочайше учрежденного Комитета о злоумышленном обществе [господину] отставному полковнику фон дер Бригену вопросный пункт.

В дополнение показания вашего от 25 февраля Комитет требует от вас чистосердечного вашего сознания противу сделанных на вас положительных и верных показаний князем Трубецким, Рылеевым, Пестелем и другими, что вы, вопреки вашего отзыва, действительно имели от Рылеева следующие поручения: узнать от Трубецкого, в самом ли деле Южное общество так сильно, как говорил Пестель, переговорить с ним, Трубецким, о сумме Северного общества, хранившейся у него в руках; также доставить ему врученный вам устав // (л. 24 об.) Общества восстановления, взятый у Завалишина; далее, вы положительно говорили Бестужеву-Рюмину, члену Южного общества, о успехах Северного в приобретении членов во флоте. Все сии обстоятельства ясно раскрывают, что существование общества известно вам было и после минимого уничтожения оного в 1821 году и что вы в намерениях оного до самого последнего времени принимали участие, хотя первоначально и считали себя отставшим.

В сем Комитет требует от вас чистосердечного вашего признания, внушая вам притом, что запирательство со стороны вашей // (л. 25) и необходимость в уличении вас другими ни к чему иному послужит, как к усугублению вины вашей и к ограничению возможности на снисхождение.

[Генерал]-адъютант] Бенкендорф // (л. 26)

¹ Слово «поступил» вписано вместо зачеркнутого.

² Фамилия подчеркнута карандашом.

³ Ответ написан С. П. Трубецким собственноручно.

⁴ Вверху листа карандашом поставлен крест.

1826 года марта 6 дня в присутствии высочайше учрежденного Комитета о злоумышленном обществе на запросный пункт отставного полковника фон дер Бригена ответ.

Честь имею донести Комитету, что в последних числах июня, перед моим отъездом из Петербурга, Рылеев¹ действительно просил меня при случае, если увижу князя Трубецкого¹, узнать о означенных² в запросном пункте статьях. Приехав в Киев в конце сентября прошлого года, я сказал о сем князю Трубецкому², который мне ничего положительного не отвечал, а сказал только, что он в будущем месяце сам по семейственным делам едет в Петербург и там переговорит с³ Рылеевым. Сумма, под громким названием суммы Северного общества, состояла вся из 3 или 4000 рублей и, кажется, уже давно не существовала. Устав какой-то под названием «Les chevaliers de la république»⁴, долженственный будто бы иметь силу в Калифорнии и будто известный покойному государю, коего сие общество просило о покровительстве, я отдал князю Трубецкому⁵; // (л. 26 об.) не видя в оном никакой цели и принимая оный за пустую выдумку совершенно постороннего к настоящему делу, я об оном не упомянул в моем показании. Бестужеву-Рюмину⁶ я сказал, что Рылеев⁶ мне говорил, что в поездках по должности своей в Кронштадт он познакомился со многими офицерами, что между ними много либералов и что он надеется ими со временем усилить общество, что за каким-то обедом, где они лишнее выпили, они качали Рылеева⁶ на руках и говорили ему: «Мы вас все так любим, что все ваши».— Вот все, что я знаю, положительного же ничего не говорил и не мог сказать, ибо я не знаю, кто сии офицеры. Господи! Пестель на меня никаких показаний делать не может, ибо я его с тех пор, как он оставил Кавалергардский полк, в коем служил, т. е. около осьми лет, не видал, никогда не был с ним ни в каких сношениях, да и прежде сего времени я с ним не был знаком, а знал только в 1817 году, что он член Союза, действия его по Южному обществу мне неизвестны. // (л. 27) Равно и Господи! на Завалишина я совсем не знаю. Последнее совещание общества, на коем я был, было, как известно по моему показанию, у Пущина в 1823 году, после же сего я более не был ни на каких совещаниях общества, которое, сколько мне известно, было в совершенной недеятельности и отъездом некоторых членов, как-то: Тургенева⁶, Митькова⁶, князя Трубецкого⁶, Пущина⁶ и других почти расстроилось. В прошлом 1825 году, в конце июня месяца, перед моим отъездом, все общество состояло из Никиты Муравьева⁶, Рылеева⁶, Бестужева⁶, князя Одоевского⁶, князя Оболенского⁶, Сомова⁶, и, кажется, Грибоедова⁶; после же сего времени каким образом оно усилилось, кем и какие способы принимало к действиям, мне неизвестно, ибо я с 6 июля прошлого года жил в деревне и ни с кем не был в сношениях. Я уверен, что ежели бы не было бы Якубовича, то и несчастное происшествие 14 декабря не случилось бы и так называемое Северное общество совсем бы исчезло. Сие показание есть подробное и без всякой утайки.

Отставной полковник фон дер Бриген⁷
Генерал-адъютант Бенкendorf // (л. 23)

¹ Фамилия подчеркнута карандашом.

² Слова «князю Трубецкому» подчеркнуты карандашом.

³ Девять строк от слов «из Петербурга, Рылеев...» отчеркнуты на полях карандашом.

⁴ Рыцари союза (франц.).

⁵ Пять строк от слов «Устав какой-то...» отчеркнуты на полях карандашом волнистой чертой и на полях помечено: «Зав[алишин]». Фамилия Трубецкого подчеркнута карандашом.

⁶ Фамилия подчеркнута карандашом.

⁷ Ответ написан А. Ф. Бриггеном собственноручно.

№ 10 (8)

1826 года марта 6 дня. От присутствия высочайше учрежденного Комитета о злоумышленном обществе [господину] отставному полковнику фон дер Бригену вопросный пункт.

Князь Трубецкой показывает, что вам известна была цель прибытия сюда, в Петербург, в 1824 году полковника Пестеля¹, желавшего соединить Северное общество с Южным, и что при свидании вашем с ним, Трубецким, в Киеве вы, сообщив ему о злоумышлении Якубовича против покойного государя императора, открыли также, что Рылеев замышлял: не можно ли будет посредством флота вывезти императорскую фамилию за границу.

На сие Комитет требует от вас чистосердечного вашего показания.

| Генерал-адъютант Бенкендорф

Честь имею донести Комитету, что я слышал, что Пестель приезжал в Петербург и очень негодовал, что общество в Петербурге без всякого действия, но о цели его соединить Северное общество с Южным мне было не известно. О том же, что Рылеев замышляет вывезти императорскую фамилию // (л. 23 об.) за границу, ни Рылеев мне ни слова не говорил, ни я князю Трубецкому сего никогда не открывал, в сем случае князь Трубецкой или ошибается, или говорит неправду².

Полковник фон дер Бриген³

Генерал-адъютант Бенкендорф // (л. 28)

№ 11 (10)

1826 года марта 7 дня. От присутствия высочайше учрежденного Комитета о злоумышленном обществе [господину] отставному полковнику фон дер Бригену вопросный пункт⁴.

При совещании Коренной думы Союза благоденствия, бывшем в 1820 году в квартире полковника Глинки, блюститель Союза князь Долгорукий по открытии заседания предложил думе просить Пестеля изложить все выгоды и невыгоды как монархического, так и республиканского правления, с тем чтобы потом каждый член объявил свои суждения и мнения. Сие так и было сделано. После долгих прений положено было и объявлено, чтобы каждый член говорил, чего он хочет: монарха или президента, засим каждый сказал свое желание и причины // (л. 28 об.) его выбора, а когда дело дошло до Н. Тургенева, тогда он произнес: «Президента без всяких толков» (Le président sans phrases)⁵; в заключение все, в том числе и вы, кроме Глинки, приняли республиканское правление.

Комитет, поставляя на вид вам предмет и образ означенного заседания, требует откровенного и положительного показания вашего; кто именно находился в том совещании и кто как предлагал поступить с царствовавшим тогда государем и высочайшую фамилию в случае несогласия на введение того или другого образа правления. Если же, сверх сказанного // (л. 29) в квартире Глинки совещания, были оные о том же и в других местах, то равным образом объясните с возможною подробностию и сии последние.

Генерал-адъютант Бенкендорф // (л. 30)

¹ Фамилия подчеркнута карандашом.

² Весь ответ отчеркнут на полях карандашом.

³ Ответ написан А. Ф. Бриггеном собственноручно.

⁴ Далее текст написан другим почерком и чернилами.

⁵ Фраза на французском языке написана другим почерком и чернилами.

1826 года ¹ марта 7 дня в присутствии высочайше учрежденного Комитета о злоумышленном обществе на вопросный пункт полковника фон дер Бригена ответ.

Означенное совещание было не в 1820 году, но в 1819 или еще и прежде. В оном ораторствовал один Господин Пестель ², поддерживаемый князем Долгоруким ³ и Сергеем Муравьевым-Апостолом ⁴, заметно было, что сии Господа уже заранее и, может, давно к оному приуготовились. Предложение и рассуждение были столь новы, что весьма удивили всех присутствующих. Тургенев объявил, что Правление с президентом отменно хорошо, но, что главное, на чем все основано, есть хорошее народное представительство, на сие Господин Пестель сказал, что государи всегда питают враждебное чувство к конституциям и думают, что оные, как тариф, можно переменять по произволу. Господин Глинка ⁵, граф Толстой ⁶ (художник) и я, мы, будучи приятели и всегда заодно, никакого решительного отзыва не дали. // (л. 30 об.) Когда моя очередь была говорить, то я только сказал, что предмет сей, о коем я никогда не размышлял, для меня столь нов и столь неожидан, что я об оном не могу иметь никакого мнения. В сем пустословном совещании участвовали Никита Муравьев ⁷, кажется, один из братьев Шиповых ⁸, титуллярный советник Семенов ⁹ и еще другие, но о коих не упомню; о царствовавшем же тогда государе и высочайшей фамилии не было речи.

После сего совещания были еще несколько совещаний в квартире Господина Глинки ³, но с отъездом Господина Пестеля о республиканском правлении более речи не было, а совещались только о том, как бы дать хорошую организацию и направление обществу и каким способом действовать на общее мнение.

Отставной полковник фон дер Бриген ⁴
Генерал-адъютант Бенкендорф // (л. 31)

№ 12 (11)⁵

1826 года 28 марта от высочайше учрежденного Комитета Господину полковнику фон дер Бригену вопросный пункт.

В дополнение показаний ваших о совещании, бывшем в 1820 году в квартире полковника Глинки, о выгодах и невыгодах как монархического, так и республиканского правлений поясните: по какому поводу и с каким намерением происходили сии рассуждения и прения между членами общества?

Генерал-адъютант Бенкендорф

Я полагаю, что поводом и намерением вышеупомянутого теоретического рассуждения о существе правления было не что иное, как желание Господина Пестеля блеснуть своим знанием, ибо предмет столь отвлечен и неопределен, что практической цели и предвидеть невозможно; рассуждений и прений никаких не было, а говорил только один Господин Пестель.

Отставной полковник фон дер Бриген ⁶
Генерал-адъютант Бенкендорф // (л. 32)

¹ Вверху листа карандашом поставлен крест.

² Фамилия подчеркнута карандашом.

³ Фамилия подчеркнута карандашом.

⁴ Ответ написан А. Ф. Бриггеном собственноручно.

⁵ Вверху листа карандашом поставлен крест.

⁶ Ответ написан А. Ф. Бриггеном собственноручно.

№ 13 (12)

1826 года марта 29¹ дня от присутствия высочайше учрежденного Комитета о злоумышленном обществе отставному полковнику фон дер Бригену дополнительный вопросный пункт.

Комитету известно, что «Зеленая книга», служившая уставом Союза благоденствия, состояла из двух частей и что члены Коренного союза обязаны были каждый составить одну управу; управы же были *деловые, побочные и главные*; *деловые управы* должны были состоять не менее как из 10 членов и получали первую часть законоположения. *Побочные управы* назывались те, которые получали образование свое от другой управы, те и другие по основании трех побочных управ получили название *главных управ* и с оными список окончательного // (л. 32 об.) образования Союза, т. е. второй части законоположения.

Противу сего требуется подробное и определительное ваше показание: какие, где и кем именно основаны были управы со времени образования Союза благоденствия до разрушения оного, как далеко простирался круг действия каждой, какие вольные общества ими заведовались, когда и кем составлена вторая часть «Зеленої книги», в чем состояли главные ее черты, у кого подлинный экземпляр оной хранился и кому именно списки с оного были сообщены.

[Генерал]-адъютант] Бенкендорф // (л. 33)

1826² года марта 29 дня в присутствии высочайше учрежденного Комитета отставного полковника фон дер Бригена ответ.

Союз благоденствия был, если не ошибаюсь, основан в Москве в 1817 году не знаю кем, я в Москве в сие время не был, а был принят в оный в Петербурге в 1818 году, следовательно, я положительно о начале оного и о первобытных управах ничего сказать не могу. Я был принят в Измайловскую управу, основанную флигель-адъютантами его императорского величества полковником Годейном 2-м и Кавелиным, к сей управе по малочисленности присоединилась Конногвардейская, основанная генерал-майором Кошкулем и полковником Мирковичем; еще были две управы: одна свиты по квартирмейстерской // (л. 33 об.) части, а другая Егерская; кем они основаны, мне неизвестно; членом первой был офицер свиты Вольховский, а второй — л[ейб]-г[вардии] Егерского полка капитан Норов; сии четыре управы я только и знаю, но, кажется, ни одна не имела полного числа членов, круг их действий мне неизвестен, но, вероятно, что они все ничего не делали, а только собирались иногда для препровождения времени в разговорах. Вольных обществ, коими бы заведовали управы, я не знаю, а знаю только, что была учреждена под руководством полковника Глинки³ и графа Толстого⁴ ланкастерская школа для обучения детей бедных родителей. Кто составлял обе части «Зеленої книги», мне неизвестно; я знаю только из первой части, что вторая была обещана; но когда и кем, не знаю. // (л. 34) также были ли списки с оной и у кого находились, не знаю; я полагаю, что на все сии вопросы удовлетворительнее всех может отвечать князь Долгорукий; я знаю по общим жалобам членов, что начертанный в «Зеленої книге» порядок никогда не соблюдался.

Полковник фон дер Бриген⁵

[Генерал]-адъютант] Бенкендорф // (л. 39)

¹ Число вписано другим почерком и чернилами.

² Вверху листа карандашом поставлен крест.

³ Фамилия подчеркнута карандашом.

⁴ Слова «графа Толстого» подчеркнуты карандашом.

⁵ Ответ написан А. Ф. Бриггеном собственноручно.

№ 14 (14)¹

1826 года 10 апреля² в присутствии высочайше учрежденного Комитета по разноречию в показаниях дана очная ставка полковнику *Пестелью* с полковником *фон дер Бригеном* в том, что *первый*, между прочим, показал, что в начале 1820 года в Петербурге в квартире полковника *Глинки* было собрание членов Коренной думы Союза благоденствия, где по приглашению думы он, Пестель, излагал выгоды и невыгоды как монархического, так и республиканского правлений и где каждый член объявлял свои суждения. После долгих разговоров и прений заключено было, чтобы каждый член сказал, чего он желает: монарха или президента, а когда дело дошло до Тургенева, тогда он сказал: «*Le président sans phrases*»³. Вследствие чего все единогласно приняли республиканское правление, не изъемля и *Глинки*, который во время прений один говорил в пользу монархического правления, предлагая императрицу Елизавету Алексеевну. Сие заключение Коренной думы яко законодательной власти Союза положено было сообщить всем частным думам. Он, Пестель, исполнил сие в отношении к Тульчинской думе и полагает, что *то же* сделано и по прочим думам. С того времени и по возобновлении Южного общества постоянную целью оного было республиканское правление и революционный способ действия. // (л. 39 об.) *Фон дер Бриген* же показал, что означенное совещание было не в 1820, а 1819 году или еще и прежде и что поводом и намерением сего теоретического рассуждения о существе правлений было не что иное, как желание *Пестеля* блеснуть своим знанием, ибо предмет столь отвлечен и неопределен, что практической цели и предвидеть невозможно было. Здесь ораторствовал один Пестель, поддерживаемый князем Долгоруким и Сергеем Муравьевым-Аpostолом, кои, как заметно было, заранее к тому приготовились. Предложение и рассуждение были столь новы, что весьма удивили всех. Тургенев объявил, что правление с президентом отменно хорошо, но что главное, на чем все основано, есть хорошее народное представительство. На сие Пестель сказал, что государи всегда питают враждебное чувство к конституциям идумают, что оные, как тарифы, можно переменять по произволу. *Глинка*, граф *Толстой* и он, *фон дер Бриген*, никакого решительного отзыва не дали. О царствующей же фамилии ни слова не было говорено.

На сей очной ставке утвердили:

Полковник *Пестель*, утвердив показание свое, подкрепил оное многими доводами.

Полковник *Пестель*⁴

Полковник *фон дер Бриген* при улике г[осподина] Пестеля сознался в том, что означенное совещание было точно формальное заседание думы, что князь Долгорукий // (л. 40) от имени думы просил г[осподина] Пестеля изложить выгоды и невыгоды монархического и республиканского правлений, что было им и удовлетворено. Затем, при выслушании мнений каждого, не помнит, чтобы Тургенев произнес означенные слова, но утверждает, что предмет совещания не был решен и что *Глинка* так же, как гр[аф] *Толстой* и он, *фон дер Бриген*, не дали решительных мнений своих, а первый из них, *Глинка*, сказал, что как Россия всегда блаженствовала под правлением императриц, то желательно было иметь императрицу на престоле.

Отставной полковник *фон дер Бриген*⁵
г[енерал]-адъютант *Бенкендорф* // (л. 35)

¹ Вверху листа карандашом поставлен крест.

² В журналах заседаний Следственного комитета дата очной ставки — 12 апреля 1826 г. (ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 26, л. 367) (прим. ред.).

³ Президент без всяких толков (франц.).

⁴ Показание подписано П. И. Пестелем собственноручно.

⁵ Показание подписано А. Ф. Бриггеном собственноручно.

№ 15 (13)¹

1826 года апреля 26² дня от Комитета, высочайше учрежденного для изыскания о злоумышленном обществе, [господину] отставному полковнику фон дер Бригену вопросный пункт.

В бытность вашу в Киеве Бестужев-Рюмин рассказывал вам, как сильно Южное тайное общество, и все³, что происходило в лагере при Лещине. Вы радовались, слыша сие, и сказали, что в 1826 году намеревались ехать за границу, но что оставляете сие намерение.

Отвечайте на сие с совершенной откровенностью:

а) Действительно ли сие так было и не имелись еще с Бестужевым или кем другим из членов подобных разговоров? // (л. 35 об.)

б) Не было ли между вами и членами Южного общества каких-либо вследствие сего совещаний и если они были, то что на них кем предлагаемо было и что принято?

в) Что вам известно о происходившем в лагере при Лещине и о намерении Южного общества приступить в 1826 году к началу революции и ко введению в России республиканского правления с истреблением императорской фамилии и каким образом полагалось все сие произвестъ?

г) С какою целью отложили вы путешествие за границу, какое участие намерены были принять в революционных действиях // (л. 36) и кто из известных вам членов равнозначимо готов был к тому?

д) По возвращении вашем из Киева⁴ кому именно сообщили вы как о силе Южного общества, так и о намерении оного начать в 1826 году действия?

На показание сие Комитет вторично приглашает вас отвечать самую истину без малейшей утайки.

Генерал-адъютант Бенкендорф // (л. 37).

1826⁵ года апреля 26 дня в присутствии высочайше учрежденного Комитета для изыскания о злоумышленном обществе отставного полковника фон дер Бригена ответ.

На сделанный мне вопросный пункт честь имею отвечать следующее:

а) В бытность мою в Киеве я от Бестужева-Рюмина ничего не слыхал о силе Южного общества, о существовании коего я ничего положительного не знал, а слышал только от него, что генерал-майор князь Волконский и полковник Пестель предъятели люди. Хвалил он очень полковников 4-го корпуса Повало-Швейковского и Тизенгаузена, Муравьевых же Апостолов называл единомыслящими своими друзьями, худо отзывался он о генерал-майоре Орлове 1-м, мне же он два раза повторил: «Как жаль, что здесь нет Муравьевых-Апостолов, ils vous avaient mis au fait de beaucoup de choses, vous êtes trop aggrégé⁶», а дабы вознаградить все то, что я утратил их отсутствием, приглашал он меня, чтобы я ехал их навестить в их имение в 150 верстах от Киева, но я, не обращая на его речи внимания, от сего отказался. // (л. 37 об.)

б) Ни на каких совещаниях с членами Южного общества я не бывал, никого из них лично не знаю и самого Бестужева-Рюмина только два раза во всю жизнь мою видел.

в) О происходившем в лагере при Лещине я не только что ничего не знаю, но даже и название сие только теперь в первый раз слышу, равно и намерение Южного общества приступить в 1826 году к началу революции мне неизвестно.

г) Никогда не говорил я в радостной надежде будущей революции, что я оставлю мое намерение ехать за границу. Путешествие сие я намерен был

¹ Вверху листа помета чернилами: «Читано 27 апреля».

² Дата вписана другим почерком и чернилами.

³ Слово «все» вписано над строкой.

⁴ Слово «Киева» вписано над строкой.

⁵ Вверху листа помета чернилами: «Читано 27 апреля» и карандашом поставлен крест.

⁶ Они бы вас осведомили о многом, вы очень отстали (франц.).

предпринять в последних числах августа месяца прошлого 1825 года, но проезд покойного императора побудил меня отложить оное до 20 сентября того же года, 14 сентября занемогла моя жена, сие известно лейб-медику Штофрегену, который в проезд императрицы Елизаветы Алексеевны, удостоившей высочайшими своими посещениями наш дом 15 сентября, видел больную мою жену и давал ей советы насчет лечения; 20-го числа сентября, когда жене моей сделалось лучше, мы пустились в дорогу, но едва отъехали несколько верст от дома, как сломились козлы у одной из моих дорожных карет, // (л. 38) мы принуждены были возвратиться назад и по причине зимы¹ отложить наше путешествие до апреля месяца сего 1826 года; все сии происшествия были до моего отъезда в Киев, где и в первый раз видел Бестужева-Рюмина, следовательно, необходимость, а не надежда будущей революции, поданная будто мне Бестужевым-Рюминым, побудили меня отложить мое путешествие; сию истину могут засвидетельствовать:

- 1) Тесть мой тайный советник Миклашевский,
- 2) Князь Трубецкой, коему я говорил, что увижуся с ним в апреле месяце в проезд мой через Киев, и коего я просил узнать о заграничных почтах.
- 3) Здешний комиссар мой, торговый гость Леман, коему я в прошлом ноябре писал, чтобы он в майе месяце несколько из моих у него находящихся вещей отправил ко мне в Дрезден и в 4-х) содержащийся здесь же со мною шурин мой подполковник Миклашевский, коему все сии обстоятельства известны; я принужден все сии подробности описать, дабы доказать, что я моего намерения ехать за границу не отменил, а только отложил на пять месяцев²; участия же принимать в революционных действиях я никогда не был намерен, бывши же в Дрездене или Карлсбаде; сие бы и невозможно было, ибо я предполагал пробыть там три года. // (л. 38 об.)

д) Возвратившись из Киева, я все время до моего ареста жил в деревне у тестя моего в кругу моего семейства и никому ничего не сообщал.

В заключение сего я еще должен сказать, что я вследствие сего моего справедливого с истиной показания готов не только на очные ставки, с кем Комитет заблагорассудит, но готов даже принять присягу. Впрочем, может ли заслужить доверие Бестужев-Рюмин, обвиняя меня в том, что я будто слышал то, что он сам же будто³ мне рассказывал!

Отставной полковник фон дер Бриген⁴
[Генерал]-адъютант Бенкендорф // (л. 41)

№ 16 (15)

1826 года мая 6 дня от высочайше учрежденного Комитета [господину] отставному полковнику фон дер Бригену вопросный пункт.

Комитет, имея достовернейшие доказательства, что при отъезде вашем в Киев Рылеев поручал вам сказать князю Трубецкому, что он будет вновь стараться о приготовлении в Кронштадте нескольких офицеров, дабы в случае, если конституция Великого собора будет отвергнута императором, отправить его со всем фамилиею за границу, и что вы сообщили сие Трубецкому, и не желая уликою вас в том отнять у вас последнее средство облегчения вины своей чистосердечным сознанием, требует от вас оного по вышеозначенному обстоятельству, а равно и обо всем том, что вами не объявлено еще Комитету о знании вашем о намерениях и действиях обществ или об участии вашем в оных.

[Генерал]-адъютант Бенкендорф // (л. 41 об.)

¹ Слова «по причине зимы» вписаны над строкой.

² Слова «на пять месяцев» вписаны над строкой.

³ Слово «будто» вписано над строкой.

⁴ Ответы написаны А. Ф. Бриггеном собственноручно.

Честь имею донести, что при отъезде моем из Петербурга Рылеев мне вышеуказанного поручения никогда не давал, а говорил только, что общество можно усилить из морских офицеров, потому что между ними много либералов. Прошу заметить Комитет, что я виделся с Рылеевым в последний раз 4 июля прошлого года и что тогда, сколько мне известно, у них г[оспода] никакого плана действий не было, и что Великого собора не существовало; все оное существовало составиться после моего отъезда. Я сам чувствую, может быть, более, нежели кто-нибудь, что последнее средство облегчить вину мою — есть чистосердечное сознание, но могу ли я сознаться в том, чего не было? Показание мое от 2 февраля есть явное доказательство моего чистосердечия. Я готов вышеуказанное подтвердить лично г[осподам] Рылееву и князю Трубецкому, если бы они, чего я не думаю, стали бы меня уличать в вышеуказанной несправедливости. Ни в каком обществе после Союза¹ я действительного участия не принимал, ни на каких совещаниях после бывшего в квартире // (л. 42) г[осподи]на Пущина в 1823 году не бывал, никаких планов и проектов не подавал, а располагал выехать на три года за границу и, возвратившись, поселиться с семейством моим в деревне. 6 июля 1825 года выехал я из Петербурга; все общество состояло тогда из 10 или 12 человек. Каким же образом оно вдруг усилилось и приступило к действию, сие мне неизвестно, ибо я все сие время жил в деревне за 1200 верст от Петербурга.

Отставной полковник фон дер Бриген²
Г[енерал]-адъютант Бенкендорф // (л. 46)

№ 17 (19)³

1826 года 11 мая от высочайше учрежденного Комитета г[осподину] подпоручику Бестужеву-Рюмину вопросной пункт.

Подполковник Матвей Муравьев-Аpostол, между прочим, утвердительно говорит, что в бытность отставного полковника фон дер Бригена в Киеве, рассказали ему, как сильно Южное общество и все, что происходило в лагере под Лещиной, и что Бриген рад был, слыша все сие, и сказал, что он в 1826 году намеревался ехать за границу, но оставляет сие намерение.

Противу сего объясните по совести: что именно вы сообщили Бригину, точно ли изъявлял он движение радости, внимая вас, и действительно ли сказал, что хотел ехать за границу, но оставляет сие намерение?

Г[енерал]-адъютант Бенкендорф // (л. 46 об.)

Имею⁴ честь донести Комитету, что многое того, что мне казалось, было предметом разговора моего с Нарышкиным, я действительно сообщил Брыгину; и по теперешнему упадку нравственных сил, я оба разговора перемешал.

Я помню ясно, что Брыгин рассказал все, что происходило в Лещине (кроме, кажется, вызова Артамона Муравьева), сообщил ему решительное намерение Южного общества не откладывать действия далее 1826 года. Правда, что Брыгин слушал сие [с] удовольствием, но уже я не в состоянии вспомнить, говорил ли он мне, что полученные // (л. 47) им сведения заставляют отменить предложенное путешествие в чужие края.

Подпоручик Бестужев-Рюмин⁵
Г[енерал]-адъютант Бенкендорф // (л. 43)

¹ Слова «после Союза» вписаны над строкой.

² Ответ написан А. Ф. Бриггеном собственноручно.

³ Вверху листа помета чернилами: «Читано 12 мая».

⁴ Вверху листа карандашом поставлен крест.

⁵ Ответ написан М. П. Бестужевым-Рюминым собственноручно.

№ 18 (16)¹

1826 года 12 мая в присутствии высочайше учрежденного Комитета по отрицанию полковника фон дер Бригена дана ему очная ставка с подпоручиком Рылеевым в том, что сей последний в ответах своих между прочим показал, что он говорил *первому*, дабы он сказал князю Трубецкому о покушении Якубовича, равно и то, что он, Рылеев, едва успел отклонить его от совершения убийства, которое он намеревался сделать на маневрах или на празднике петергофском. Сверх того, при отъезде Бригена в Киев Рылеев просил его сказать Трубецкому, что он (Рылеев) будет вновь² стараться о приготовлении в Кронштадте нескольких офицеров, дабы в случае, если императором будет отвергнута конституция Великого собора, отправить его со всею фамилиею за границу. Противу сего полковник Бриген отвечал, что Рылеев вышеозначенного поручения никогда ему не делал, а говорил только как о покушении Якубовича, так потом, что общество можно усилить из // (л. 43 об.) морских офицеров, между которыми много либералов. К сему присовокупляет, что с Рылеевым виделся в последний раз 4 июля минувшего года и что тогда, сколько ему известно, у них никакого плана действий не было и Великого собора не существовало; все сие долженствовало составиться после его отъезда.

На очной ставке:

Подпоручик Рылеев утвердил свое показание.

Подпоручик Рылеев³

Полковник фон дер Бриген согласился с показанием Рылеева, кроме намерения вывезти императорскую фамилию за границу, чего не слыхал.

Полковник фон дер Бриген⁴

Генерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 44)

№ 19 (17)⁵

1826 года 12 мая в присутствии высочайше учрежденного Комитета по отрицанию отставного полковника фон дер Бригена дана ему очная ставка с полковником князем Трубецким в том, что сей последний в ответе своем Комитету между прочим показал, что *первому* известно было, что полковник Пестель приезжал сюда и делал обществу предложения, которые не были приняты. Он же, полковник Бриген, привез ему, князю Трубецкому, известие от Рылеева об открытии им злоумышления Якубовича против покойного государя императора и о том, что Рылеев замышлял, не можно ли будет посредством флота вывезти императорскую фамилию за границу. Противу сего фон дер Бриген⁶, что хотя слышал он о приезде в Петербург Пестеля и о негодовании его на бездействие здешнего общества, но о цели его приезда не знал. О намерении Якубовича знал от Рылеева, но не говорит, чтобы сказывал о сем князю Трубецкому. О том же, что Рылеев замышлял вывезти императорскую // (л. 44 об.) фамилию за границу, ни Рылеев ему ни слова не говорил, ни он князю Трубецкому никогда сего не сообщал.

¹ Вверху листа стертая помета карандашом: «№ 4. Рылеев упоминал, что давал... всей царствующей фамилии».

² Слово «вновь» вписано над строкой!.

³ Показание подписано К. Ф. Рылеевым собственноручно.

⁴ Показание подписано А. Ф. Бригнем собственноручно.

⁵ Вверху листа стертая помета карандашом: «№ 4 [...]».

⁶ Далее пропущено слово «показал».

На очной ставке:

Полковник князь Трубецкой утвердил Полковник фон дер Бриген остался свое показание.

Полковник князь Трубецкой¹ Полковник фон дер Бриген²

Генерал-адъютант Бенкendorf // (л. 45)

№ 20 (18)³

1826 года 12 мая в присутствии высочайше учрежденного Комитета по отрицанию отставного полковника фон дер Бригена дана ему очная ставка с отставным подполковником Матвеем Муравьевым-Апостолом в том, что сей последний в ответах своих Комитету между прочим показал, что Бриген приезжал в Киев, чтобы узнать от князя Трубецкого о состоянии Южного общества. Бестужев-Рюмин рассказал ему, Бригену, как оно сильно и все, что происходило в лагере, в Лещине. Полковник Бриген рад был, слыша сие, и сказал, что в 1826 году он намеревался ехать за границу, но что оставляет сие намерение. Противу сего Бриген отвечал, что от Бестужева-Рюмина ничего не слыхал ни о силе Южного общества, ни о происходившем в Лещине и название сие теперь только в первый раз слышит; равным образом никогда не изъявлял означенной радости и не говорил, что отлагает свое путешествие за границу, от которого удержала его прежде болезнь жены его, а потом нас // (л. 45 об.) тупление зимы, что и располагал он предпринять в апреле сего 1826 года.

На очной ставке:

Отставной подполковник Муравьев-Апостол прежде очной ставки объявил, что он показанное им слышал от Бестужева-Рюмина, а потому уличить Бригина не может.

Отставной подполковник Матвей Муравьев-Апостол⁴

Отставной полковник фон дер Бриген

Генерал-адъютант Бенкendorf // (л. 48)

№ 21 (20)

1826 года 14 мая в присутствии высочайше учрежденного Комитета по отрицанию отставного полковника фон дер Бригена дана ему очная ставка с подпоручиком Бестужевым-Рюминым в том, что сей последний утвердительно показал Комитету, что во время приезда Бригена в Киев, он (Бестужев) виделся с ним и рассказал ему все, что происходило в Лещине; сообщил ему решительное намерение Южного общества не откладывать действий далее 1826 года. Бриген слушал сие с удовольствием, но не может вспомнить, говорил он, что полученные им сведения заставляют его отменить предположенное путешествие за границу. Противу сего Бриген отвечал, что от Бестужева-Рюмина ничего не слыхал и название Лещина в первый раз теперь слышит; равным образом никогда не изъявлял означенной в вопросе радости и не говорил, что отлагает свое путешествие за границу, от которого удержала его прежде болезнь // (л. 48 об.) жены его, а потом наступившая зима, что предполагал предпринять в апреле сего 1826 года.

¹ Показание подписано С. П. Трубецким собственноручно.

² Показание подписано А. Ф. Бриггеном собственноручно.

³ Вверху листа карандашом поставлен крест и стертая помета карандашом.

⁴ Показание подписано М. И. Муравьевым-Апостолом собственноручно.

На очной ставке:

Подпоручик Бестужев-Рюмин подтверждает свое показание, объясняя, что говорил полковнику Бригену в массе, а не подробно.

Подпоручик Бестужев-Рюмин¹

Отставной полковник фон дер Бриген соглашается, что Бестужев говорил ему о намерении Южного общества, но неопределительно.

Полковник фон дер Бриген²

Генерал-адъютант Бенкendorf // (л. 12)

№ 22 (3)

Высочайше учрежденный Комитет требует от полковника фон дер Бригена³

1

Как ваше имя и отчество; сколько от роду лет; какой веры; ежегодно ли бываете на исповедании и у святого причастия и присягали ли на верное подданство, где и когда?⁴

2

Где воспитывались вы? Если в публичном заведении, то в каком именно, а ежели у родителей или родственников, то кто были ваши учителя и наставники?

3

В каких предметах старались вы наиболее усовершенствоваться?

4

Не слушали ль сверх того особых лекций? В каких науках, когда, у кого и где именно, объяснив в обоих последних случаях, чьим курсом руководствовались вы в изучении сих наук?

5

С которого времени и откуда заимствовали вы свободный образ мыслей, т. е. от сообщества ли или внушений других, или от чтения книг, или сочинений в рукописях и каких именно? Кто способствовал укоренению в вас сих мыслей? // (л. 12 об.)

Честь имею донести Комитету о нижеследующем.

1

Имя и отчество мое Александр Федорович, от роду тридцать два года, веры греко-российской, ежегодно бывал у исповеди и святого причастия, на верное подданство ныне царствующему государю еще не присягал.

2

Воспитывался я частью в училище, учрежденном при лютеранской церкви святого Петра в Петербурге, частью же в пансионе господина Мейера в сем же городе, в сем последнем заведении был в особенности моим наставником господин профессор Раупах.

3

Я наиболее старался усовершенствоваться в изучении истории и в языках, новейших и в латинском.

¹ Показание подписано М. П. Бестужевым-Рюминым собственноручно.

² Показание подписано А. Ф. Бриггеном собственноручно.

³ Слова «полковника фон дер Бригена» вписаны другим почерком и чернилами.

⁴ Первый пункт написан другим почерком и чернилами.

Любя науки и будучи гвардии капитаном, я слушал со многими товарищами особенные лекции у профессора Германа в политической истории трех последних веков по курсу Герена и Аnsильона и в политической экономии по системе Адама Шмидта с пояснениями профессора Германа.

Свободный образ мыслей заимствовал я от чтения книг, в особенностях летописей Тацита, которого я, изучившись латинскому языку, с большою жадностью несколько раз читал в оригинале, также и от чтения английских писателей, в особенности философа Жана Лока, и от сообщества и внушений разных знакомых и приятелей.

Отставной полковник фон дер Бриген¹ // (л. 49)

№ 23 (0)

Выписка показаний на полковника фон дер Бригена

Колошин	Член общества Союза благоденствия. (94) С[страница] Участвовал фон дер Бриген в совещаниях. С[страница] 12 на об[ороте]. Пун[кт] 5-й.
Пестель	Член тайного общества; и что он, Бриген ² , сообщил Бестужеву-Рюмину о том, что сношения с флотом идут с хорошим успехом (100) С[страница] 32.
К[нязь] Трубецкой	Член общества. (21) С[страница] 55 на обор[оте].
Титов	Член общества. (105) С[страница] 9.
Мит'ков	Член общества. (91) С[страница] 8 на об[ороте]. Что Бриген был в совещании 1823 года ³ . С[страница] 9.
К[нязь] Оболенский	Член нынешнего общества, но от членов удалялся. (24) С[страница] 15.
Рылеев	Что поручал фон дер Бригену доставить Трубецкому устав восстановления. // (л. 3)

№ 24 (0)⁴

Об отставном полковнике фон дер Бригене⁵

Бриген сознался, что принят в члены Союза благоденствия в 1817 или 1818 году и, числясь по отрасли человеколюбия, он, кроме открытой цели благотворения и просвещения, никакой другой не знал. В заседании Коренной думы, бывшем в конце 1819 года в квартире полковника Федора Глинки, он, Бриген, присутствовал и не отрицает, что в оном было рассуждаемо о формах правлений и о преимуществе республиканского пред монархическим; но как сей предмет для него был совершенно нов, то он мнения своего и не подавал.

Напротив того, Пестель // (л. 3 об.) утверждает, что совещание сие заключено было тем, что всеми присутствовавшими в оном членами единогласно принято

¹ Ответы написаны А. Ф. Бриггеном собственноручно.

² Слова «он, Бриген» вписаны над строкой.

³ Далее зачеркнуто: «В собрании для соединения вновь был и фон дер Бриген...».

⁴ Внизу листа пометы чернилами: «№ 40», «Читано 5 июня 1826».

⁵ Ниже на полях помета карандашом: «№ 87».

республиканское правление и что положено было сие заключение Коренной думы яко законодательной власти Союза сообщить всем частным управам.

По сему разноречию дана *Бригену* с *Пестелем* очная ставка, на коей каждый остался при своих показаниях. Сверх того, спрошены присутствовавшие в оном совещании *Никита Муравьев*, *Сергей Муравьев-Апостол*, *Глинка*, *Колошин* и *Семенов*; по разноречию их тоже даны им с *Пестелем* очные // (л. 4) ставки, на коих *Никита Муравьев* и *Сергей Муравьев-Апостол* согласились с его показанием, *Колошин* отозвался, что за давностью совершенно не помнит и потому оное отвергать не может, *Семенов* — что предмет заседания остался неконченным, а *Глинка* — что это было не заседание, а простое собрание, в коем происходил ученый полемический¹ разговор, не имевший никаких последствий, ни заключений.

Вскоре *Бриген* от общества отклонился, а потом узнал, что оно разрушилось.

В 1823 году он был в совещании у *Пущина*, когда избраны были в члены думы *Никита Муравьев*, // (л. 4 об.) *Оболенский* и князь *Трубецкой* и положено было иметь влияние на умы разными сочинениями в духе общества.

В 1825 году *Рылеев* в присутствии *Никиты Муравьева* открыл ему, что он в большом недоумении, как поступить с *Якубовичем*, имевшим намерение посягнуть на жизнь покойного императора. Сие злодеяние предполагал он совершить при каком-нибудь народе, дабы иметь свидетелей своего подвига, для чего хотел нарядиться в черное платье черкесским наездником и выехать на черном коне. *Бриген*, никогда не видав *Якубовича*, но наслышавшись о нем, как о сумасшедшем человеке, // (л. 5) изъявил негодование на столь гнусный умысел и был уверен, что оный никогда не совершится, на что и *Рылеев* с *Муравьевым* согласились; при том взялись они оба всеми мерами воспрепятствовать *Якубовичу* совершить сие злодеяние.

Против *Бригена* показывают

1) Ему поручено было от *Рылеева* доставить князю *Трубецкому* в Киев устав Ордена восстановления, взятый им у *Завалишина*; узнать от него, действительно ли Южное общество столь сильно, как говорит *Пестель*; уведомить его, *Трубецкого*, о намерении *Якубовича*, спросить о хранившейся // (л. 5 об.) у него сумме общества и сообщить о предположении *Рылеева* приготовить нескольких офицеров в Кронштадте, дабы в случае, если императором будет отвергнута конституция Великого собора, отправить его со всею фамилиею за границу.

2) *Бригену* известно было, что *Пестель* приезжал в Петербург и делал обществу предложения, которые не были приняты; и что *Бриген* действительно привез к нему, *Трубецкому*, известие от *Рылеева* о злоумышлении

Показание *Трубецкого*

Показание *Рылеева*

Показание *Трубецкого*

¹ Слова «ученый полемический» написаны вместо стертых.

Показание *Бестужева-Рюмина*

Якубовича и о том, что Рылеев предполагал: нельзя ли посредством флота вывезти // (л. 6) императорскую фамилию за границу.

3) Во время приезда *Бригена* в Киев он, *Бестужев*, виделся с ним и рассказал ему о происходившем в 1825 году в лагере при Лещине, где предлагалось начать возмущение арестованием генералов Толя и Рота и следовать на Киев, а оттуда в Москву, и что решительное намерение Южного общества было не откладывать действия далее 1826 года.

Противу сего *Бриген* сознался только в том, что возил *Трубецкому* список устава восстановления, что поручено ему // (л. 6 об.) было узнать от него о сумме Северного общества и получить достоверные сведения о силе Южного и что уведомил *Бестужева-Рюмина* о предположении *Рылеева* усилить общество приобретением членов из морских офицеров; но все прочие показания, как-то: о вывозе императорской фамилии за границу, о сообщении князю *Трубецкому* намерения Якубовича, о известности ему цели приезда *Пестеля* и всего, что происходило в Лещине, и о намерении Южного общества не откладывать действий далее 1826 года — *Бриген* совершенно отвергнул, почему // (л. 7) даны ему очные ставки с *Рылеевым* и князем *Трубецким*, на коих как последние два, так и *Бриген* остались при своих показаниях. Притом дана ему очная ставка с *Бестужевым-Рюмином*, на коей сей последний объявил, что о происходившем в Лещине говорил он *Бригену* вообще, а не подробно; с каковым показанием согласился и *Бриген*, что *Бестужев-Рюмин* говорил ему о намерении Южного общества, но неопределительно.

Правитель дел Боровков

О СЛЕДСТВЕННОМ ДЕЛЕ ДЕКАБРИСТА А. Ф. БРИГГЕНА

Впервые имя Александра Федоровича Бриггена как участника тайной организации было названо в показаниях С. П. Трубецкого, рассмотренных в Комитете 28 декабря 1825 г.¹⁷⁸ Распоряжение об аресте Бриггена последовало 12 января 1826 г., а 17 января он был доставлен из имения своего тестя М. П. Миклашевского — с. Понуровка Стародубского у. Черниговской губ.— в Петербург¹⁷⁹. 18 января 1826 г. Бригген был заключен в Петропавловскую крепость¹⁸⁰.

В показаниях, данных генерал-адъютанту В. В. Левашову 27 января 1826 г., Бригген сознался лишь в том, что в 1817 или в 1818 г. состоял членом Союза благоденствия, от которого вскоре отошел (док. № 3/2).

28 января 1826 г. Комитет задал Бриггену широкий круг вопросов относительно его связей с Южным обществом, его участия в Северном обществе и знакомства с программой и планами общества, в частности, с организацией покушения на царя и выступления 14 декабря 1825 г. В ответах Бригген сообщил подробные сведения о целях, структуре и членах Союза благоден-

¹⁷⁸ ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 26, л. 30.

¹⁷⁹ Там же, д. 31, лл. 55, 60.

¹⁸⁰ Щеголев П. Е. Указ. соч., с. 273.

ствия, от которого отошел в 1818 г., причем продолжал утверждать свою непричастность к Северному обществу, отрицая знание его планов, целей и свое участие в связях с Южным обществом и событиях 14 декабря 1825 г. (док. № 4/4).

2 февраля 1826 г. в дополнениях к ответам от 28 января Бригген показал, что 6 июля 1825 г. к нему на квартиру приезжал К. Ф. Рылеев и в присутствии Н. М. Муравьева сообщил о плане цареубийства прибывшего в Петербург А. И. Якубовича. Он также добавил, что по дороге в имение к своему тестю заезжал в Киев, где видел Трубецкого и сообщил ему о плане Якубовича (док. № 5/4).

Неудовлетворенный ответами Бриггена Следственный комитет 25 февраля 1826 г. посыпал ему новые вопросы относительно его роли в сношениях с Южным обществом, а также участия в совещании у Пущина в Петербурге в 1823 г. В ответах Бригген неопределенно отозвался о совещании у Пущина, снова рассказал о своей встрече в Киеве с С. П. Трубецким, а также упомянул о свидании с М. П. Бестужевым-Рюминым, которому сообщил, что Северное общество может усилиться приемом новых членов из морских офицеров (док. № 6/5).

5 марта 1826 г. Комитет обратился с дополнительными вопросами для установления присутствия Бриггена на собрании у Пущина в 1823 г. к С. П. Трубецкому и Митькову. Однако ни тот, ни другой не подтвердили присутствие Бриггена (док. № 7/6, 8/7).

5 марта Комитет предъявил Бриггену обвинение в выполнении поручения Рылеева о выяснении планов Южного общества, а также в том, что Бригген сообщил Бестужеву-Рюмину о приеме в Северное общество морских офицеров. Бригген подтвердил обвинения Комитета и назвал фамилии присутствовавших на совещании у Пущина членов бывшего Союза благоденствия (док. № 9/9).

6 марта Комитет задал Бриггену новые вопросы по поводу цели приезда Пестеля в 1824 г. в Петербург, состоявшей в объединении Северного и Южного обществ, и плана Рылеева отправки за границу императорской фамилии. На эти вопросы Бригген ответил отрицательно (док. № 10/8).

7 марта 1826 г. Следственный комитет запросил его о республиканских планах, обсуждавшихся на совещании Коренной думы Союза благоденствия на квартире Глинки в 1820 г. Бригген уточнил дату совещания, назвал его участников, указав на обсуждение в присутствии Пестеля республиканского способа правления (док. № 11/10).

В конце марта Комитет снова задал Бриггену вопросы о деятельности и программе Союза благоденствия. Бригген рассказал о деятельности Союза, о содержании «Зеленой книги» и т. д. (док. № 12/11, 13/12).

Для выяснения предмета обсуждения заседания Коренной думы Союза благоденствия в конце 1819 г. в квартире Глинки — 10 апреля 1826 г. была дана очная ставка Пестелю с Бриггеном. Пестель утверждал, что на совещании единогласно было принята республиканская форма правления и решено было уведомить об этом все местные управы общества. Бригген показал, что присутствовал на этом собрании, но сам определенного мнения не высказывал (док. № 14/14).

В дальнейшем ходе следствия Комитет выяснял роль Бриггена в связях Северного и Южного общества. В ответах Бригген показал, что не знал о существовании Южного общества, не знал его революционных планов, хотя и виделся два раза с Бестужевым-Рюминым. Он также отрицал знание плана Рылеева о вывозе за границу императорской фамилии (док. № 15/13, 16/15).

Для уточнения содержания разговора Бестужева-Рюмина с Бриггеном в Киеве 11 мая 1826 г. Комитетом первому был задан по этому поводу вопрос, в ответе на который он подтвердил, что рассказал Бриггену о том, что происходило в Лещине и намерениях Южного общества не откладывать действия далее 1826 г. (док. № 17/19).

12 мая 1826 г. Бриггену была дана очная ставка в Рылеевым для выяснения вопроса о том, давал ли Рылеев ему поручение сообщить Трубецкому о намерении Якубовича произвести покушение на царя, а также о плане Рылеева приготовить в Кронштадте нескольких офицеров, которые отправят императорскую фамилию за границу, если император не примет конституцию. Рылеев подтвердил свои показания. Бригген продолжал огрицать знакомство с планом Рылеева (док. № 18/16).

12 мая 1826 г. Бриггену была дана очная ставка с Трубецким, который заявил, что сведения о намерении Якубовича произвести покушение на царя и план Рылеева вывезти за гра-

ницу императорскую фамилию ему сообщил приехавший из Петербурга Бригген. Бригген продолжал отрицать знание целей приезда в Петербург Пестеля и плана вывоза за границу императорской фамилии (док. № 19/17).

В тот же день Бриггену была дана очная ставка с М. И. Муравьевым-Апостолом, который утверждал в своих показаниях, что Бригген приезжал в Киев, чтобы узнать от С. П. Трубецкого о состоянии Южного общества и что Бестужев-Рюмин сообщил ему планы Южного общества, причем Бригген, узнав о них, даже отложил якобы свой отъезд за границу. На очной ставке Муравьев-Апостол объявил, что показанное слышал от Бестужева-Рюмина и поэтому Бриггена уличить не может (док. № 20/18).

14 мая 1826 г. Бриггену дали очную ставку с Бестужевым-Рюминым, который утверждал, что во время приезда Бриггена в Киев виделся с ним и рассказал ему все, что происходило в Лещине и сообщил ему планы Южного общества. На очной ставке Бестужев-Рюмин показал, что говорил это Бриггену в общих чертах, а не подробно. Бригген с ним согласился (док. № 21/20).

На этом следствие по делу Бриггена закончилось.

Бригген обвинялся в том, что «знал об умысле на цареубийство и принадлежал к тайному обществу с знанием цели оного общества»¹⁸¹. Бригген был приговорен к каторжным работам на 2 года. Указ 22 августа 1826 г. сократил срок каторжных работ до 1 года¹⁸².

Следственное дело Бриггена хранится в ЦГАОР СССР, в фонде 48, под № 372. Согласно современной нумерации в нем насчитывается 56 листов, заполненных текстом. Первоначальная нумерация, простоявшая при формировании дела надворным советником Ивановским, учла в деле 50 листов, в том числе чистых. Вне ее оказались листы док. № 1, 2/1, 23/0, 24/0.

Ниже дан перечень дел Следственного комитета, в которых имеются показания А. Ф. Бриггена по различным вопросам, не вошедшие в состав публикуемого здесь дела № 372:

1. Дело № 115. А. В. Капниста, л. 25 (ответ от 14 февраля 1826 г.).
2. Дело № 133. Н. В. Путяты, л. 18 (ответ от 28 февраля 1826 г.).
3. Дело № 244 «Справки, собранные о разных лицах, в описи означенных, о принадлежности их к злоумышленным обществам», л. 20—20 об. (ответ от 2 марта 1826 г.).
4. Дело № 198. Н. Д. Синявина и А. Н. Ронова, л. 7 (ответ от 14 марта 1826 г.).
5. Дело № 302 «О доверенностях, данных арестованными лицами касательно домашних дел их», лл. 104—105 (прошение от 30 марта 1826 г.).
6. Дело № 5 «О совещаниях Коренной думы в 1820 г. и о членах Коренного совета Союза благоденствия», л. 27—27 об. (ответ от 11 мая 1826 г.).
7. Дело № 244 «Справки, собранные о разных лицах, в описи означенных, о принадлежности их к злоумышленным обществам», лл. 66, 78 (ответы без даты).
8. Дело № 277 «О истребованных формулярных списках о службе лиц, взятых по приисковенности к злоумышленному тайному обществу», л. 28 (ответ без даты).
9. Дело № 303 «Об отобранных сведениях от арестованных лиц, не имеет ли кто из них в судебных местах тяжебных дел», л. 60—60 об. (ответ без даты).
10. Дело № 304 «Об отобранных от арестованных лиц сведениях, не состоит ли у кого в залоге недвижимое имение как в опекунских советах, банке, так и в приказах общественного призрения», л. 98 (ответ без даты).
11. Дело № 305 «Просьбы арестованных лиц по разным предметам и родственников их», л. 142 (прошение без даты).

О СЛЕДСТВЕННОМ ДЕЛЕ М. И. ПУЩИНА

Михаил Иванович Пущин был арестован 15 декабря 1825 г.¹⁸³ В тот же день после допроса в Зимнем дворце он был доставлен в Петропавловскую крепость с запиской Николая I: «Присыпаемого Пущина отправить на гауптвахту в крепость»¹⁸⁴.

¹⁸¹ Декабристы и тайные общества в России, с. 92.

¹⁸² Восстание декабристов, т. VIII, с. 287.

¹⁸³ ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 30, л. 30.

¹⁸⁴ Щеголев П. Е. Указ. соч., с. 268.